

Михаил Воинов

Гранат

Михаил Воинов

Гранат

«Автор»

2026

Воинов М. В.

Гранат / М. В. Воинов — «Автор», 2026

Пожилой мужчина на последней стадии алкоголизма находит на пустыре живую тряпочку.

© Воинов М. В., 2026

© Автор, 2026

Михаил Воинов

Гранат

Гранат

Где то вдалеке завывшая полицейская сирена шилом впиалась в просыпавшееся сознание Михалыча. Он разлепил один глаз, потом с трудом второй, глаза медленно начали процесс фокусировки. Изображение реальности было повернуто на 90 градусов, и через некоторое время Михалыч понял, что опять лежит на левой стороне лица на полу в своей квартире. Он знал, что будет дальше. Сейчас он встанет, вернее попытается встать, а реальность продолжит показывать ненавистную повернутость на ненавистные 90 градусов. Так и вышло. С трудом, держась за стол, чтоб опять не оказаться в первоначальном лежащем положении, Михалыч переполз на табурет и сел за стол. Реальность продолжала глумиться над Михалычем, и картинка никак не хотела возвращаться в исходное положение. Он понял, что надо поправиться. Нащупал на столе вчерашнюю бутылку и понял, что налить остатки водки в стакан с таким сбившемся прицелом он не сможет ни в жизнь. Медленно, со скрипом пришло решение. Михалыч поднес горлышко к губам, и убедившись, что не промахнулся выпил остатки. Через пару минут, как десятилетиями не смазанный механизм, картинка реальности медленно начала возвращаться в своё законное горизонтальное положение. Михалыч сидел, тупо уставившись на пустую бутылку и ждал окончания процесса перезагрузки мозга. Он всегда сравнивал своё состояние с ртутным термометром. Когда он выпивал, столбик термометра полз вверх, и в зависимости от количества выпитого термометр мог показать и плюс пятнадцать и плюс двадцать, даже двадцать пять... А вот с утра, показатель его состояния опускался в ту же амплитуду, но со знаком минус, пропорционально выпитому. Если столбик стоял на нуле, значит Михалыч был трезв, что случалось редко.

Постепенно, смазанные водкой шестеренки мозга начали со скрипом приходить в движение... Подтормаживая и ненадолго зависая, сознание вернулось к Михалычу. Первая мысль, выданная мозговым генератором была: "Надо бросать". Она всегда приходила первой и Михалыч уже свыкся с ней. Он встал, подошёл к холодильнику и открыл дверцу. Содержимое, точнее его отсутствие, давало понять, что надо идти в магазин за харчами. Двигаясь медленно, как беременная каракатица, Михалыч оделся, вышел из квартиры и начал закрывать как всегда заедавший замок.

-Доброе утро, Михал Михалыч,- раздался старческий дребезжащий, но мелодичный голос сзади.

Михалыч обернулся, из противоположной соседской двери выглядывала сухонькая старушка, Фаина Соломоновна. Сколько ей лет не зал никто в доме, но по ощущениям Фаина Соломоновна застала в живых еще Ивана Грозного.

- Доброе,- отозвался Михалыч и сам удивился своему голосу. Это была жуткая смесь змеино го шипения, кудахтание курицы и лая писклявой болонки.

Фаина Соломоновна слегка отшатнулась от неожиданности, затем взяла себя в руки, все таки бывшая учительница музыки, и сказала всё тем же мелодичным дребезжанием:

- Михал Михалыч, я опять к вам с просьбой, записочки в храм не отнесёте, вот,- и она протянула маленький полиэтиленовый пакетик, где лежали три бумажки и пара купюр.

Михалыч взял пакетик, откашлялся, что бы голос приобрел не столь пугающий тембр и довольно сносно сказал:

-Конечно, Фаина Соломоновна, как ваше драгоценное?

-Спаси Господи, поживу еще,- хихикнула старушка.

-Может надо чего? Я как раз за продуктами...

-Вчера правнуки заезжали, накупили мне всего, а я ж ем как кошка... Боюсь пропадет всё... Может возьмете себе чего или в храм может отнести...?,- она распахнула до конца дверь и указала на два внушительных пакета, стоявших у двери.

С похмелья нести два тяжелых пакета, довольно трудная задача, но Михалыч сказал:

-Да, конечно... отнесу в храм.

Он вытажил пакеты из квартиры Фаины Соломоновны.

-Спаси вас Господь, Михал Михалыч,- и закрыла дверь. Михалыч взял пакеты и пошел вниз. Хорошо, что сегодня суббота. Погода была под стать настроению Михалыча, шел мелкий, противный, октябрьский дождь, было холодно и сыро. Храм был не далеко, но Михалыч несколько раз останавливался, что бы отдышаться. Уставший от пьянства организм бунтовал против такого насилия над собой, дыхание срывалось, сердце уже стучало в районе кадыка. Наконец он вошёл в калитку на территорию храма. Михалыч дошел до входа, перекрестился и с ужасом посмотрел на уходящую вверх крутую храмовую лестницу. Это было выше его сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.